

К.А. Родин

ВИТГЕНШТЕЙН: ИСТОРИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДА АНАТ БИЛЕЦКОЙ)

Рассматривается проект А. Билецкой по написанию истории интерпретаций философии Витгенштейна. Наибольшее внимание сосредоточено на проблеме концептуального и исторического описания этапов данной интерпретации (оцениваются критерии периодизации). На основе важнейших недавних открытий ставится под сомнение объективность и завершенность истории интерпретаций Витгенштейна А. Билецкой.

Ключевые слова: Витгенштейн; Логико-философский трактат; интерпретация.

Долгая (далеко не завершенная) история прочтений (интерпретаций) текстов Витгенштейна начинается в 1922 г. с предисловия Б. Рассела к английскому переводу «Логико-философского трактата» (ЛФТ) [1] и длится по настоящее время. Возникшие трудности с апроприацией (усвоением и присвоением) идей австрийского философа условно подразделяются на внутренние (стиль письма Витгенштейна в широком смысле) и внешние (история (выборочных) публикаций первоисточников и долгое отсутствие доступа к исходным рукописям и манускриптам (Nachlass Витгенштейна)). Ситуация усугубляется стремлением некоторых авторов приспособить Витгенштейна к нуждам собственных построений (чаще в области социологии или религиозной философии) {Переведенная в 1996 г. работа Питера Уинча 1958 г. «Идея социальной науки» [2] для русскоязычного читателя здесь наиболее показательна. Автор вступает в дискуссию вокруг природы правилосообразного поведения и понятия «формы жизни» (темы позднего Витгенштейна) для экспликации собственного понимания философии (или методологических оснований) социальных исследований}. Здесь неизбежно возникает вопрос о взаимном влиянии интерпретации и использования (да и саму границу между интерпретацией и использованием провести трудно – вспомним соответствующие замечания Умберто Эко [3]). Кроме того, некоторые недавние работы претендуют или фактически ведут к радикальному пересмотру устоявшихся интерпретаций. Приведем три примера.

1. Пресловутый или печально известный 8 параграф третьего приложения (посвященного первой теореме о неполноте Гёделя) «Заметок по основаниям математики» (ЗОМ) [4] произвел огромное количество комментариев. После публикации ЗОМ в 1956 г. Крайзель и Бернайс приписали Витгенштейну тотальное непонимание первой теоремы о неполноте. Кроме некоторых эпизодических реплик, например, Гудстейна, подобная оценка заметок Витгенштейна о Гёделе сохранилась вплоть до конца 1980-х гг., когда были предприняты (иногда экстравагантные) попытки реабилитации. Некоторые авторы предложили принимать Витгенштейна за предтечу паранепротиворечивой логики (наиболее показательная работа: [5]). Х. Патнем и Дж. Флойд приписали Витгенштейну своеобразный инсайт в теорию моделей [6] и т.д. Апологетические прочтения единодушно рассматривали заметки Витгенштейна безотносительно к мате-

матическому доказательству теоремы – будто заметки затрагивают лишь метаматематические или общеплатонические вопросы (например: антиплатонизм Витгенштейна contra математический платонизм К. Гёделя). Сторонники другой точки зрения доказывали невозможность произвольного разделения между общеплатоническим контекстом и неверным (что они и пытались показать) пониманием первой теоремы в ЗОМ. И вот в 2017 г. Тим Ламперт предложил апологетическое прочтение Витгенштейна при условии соотнесения заметок непосредственно с математическим доказательством первой теоремы [7]. Обсуждение темы Витгенштейн & Гёдель будет теперь подвергнуто ревизии. Неизбежно в ближайшие годы внимание сосредоточится на исследовании Ламперта.

2. 1 декабря 2011 г. К. Вемайер (Wehmeier) выступил на коллоквиуме по математической философии мюнхенского центра математической философии с докладом «Первопорядковая логика в Трактате». В 2012 г. вышла соответствующая статья [8]. До Вемайера введенную Витгенштейном в ЛФТ логическую нотацию (которая требовала исключения знака тождества и использование одного только N-оператора для выражения формул первопорядковой логики) считали (хотя бы отчасти) несостоятельной. Карнап, Блэк, Фогелин, Ландини и др. (период соответствующих публикаций с 1937 по 2007 г.) по разным причинам не признавали релевантность логической нотации Витгенштейна. Доказывалась невозможность построить единую дедуктивную систему в рамках Трактата. Вемайер впервые продемонстрировал принципиальную переводимость формул первопорядковой логики (сформулированных на языке Principia Mathematica Б. Рассела) в нотацию ЛФТ и впервые продемонстрировал «правильное» применение N-оператора (с момента публикации Трактата прошло 90 лет).

3. В июне 2014 г. Лучано Баццоччи (Bazzocchi) (автор открытия) и П. Хакер на летней школе в университете Сиены организовали семинар и ознакомили аудиторию с исследованиями системы нумерации Трактата (см. статьи: [9] и [10]). ЛФТ структурирован нелинейно – по образцу логического дерева: каждая последующая констатация (афоризм) не является строго обязательно последовательным развитием предыдущей. Например: 1.13 и 1.12 поясняют констатацию 1.1 (которая принадлежит предыдущему уровню логического дерева) и не следуют из констатации 1.11 (и 1.13 не следует из 1.12). Хакер настаивает на

принципиальной важности открытия и уже использует открытие в полемике с Корой Даймонд и сторонниками решительной интерпретации (*resolute reading*) ЛФТ. Открытие потребует определенного пересмотра существующих прочтений Трактата. Достаточно сказать: в логическом дереве ЛФТ онтология ни в каком смысле не предшествует (не является антецедентом) образной теории значения (нетрудно предположить следствия).

С момента публикации Трактата (и других текстов) предложено огромное число (иногда несвязных, иногда противоречивых, иногда очевидно неверных или не учитывающих контекст) прочтений Витгенштейна. Интерпретации можно было бы условно подразделить на влиятельные и общепринятые и сторонние. Но в условиях обозначенного выше существенного сдвига в понимании (иногда понимание достигнуто впервые) отдельных проблем или даже текстов написать внятную связную законченную историю интерпретаций одного даже ЛФТ представляется трудной задачей. Под историей интерпретации мы подразумеваем наиболее общую историю подходов к прочтению Витгенштейна. Была ли (продолжается ли) такая история в принципе... Имеют ли место существенные для всего контекста интерпретаций определенного временного периода общие тенденции и изменения в базовых подходах к прочтению Витгенштейна... Должна ли такая история (с определенными датами, периодами, значимыми событиями, героями) вообще быть написана... Единственная попытка дать глобальную историю интерпретаций Витгенштейна (кроме книги П. Хакера [11]) была предпринята Анат Билецкой в работе «(Over)interpreting Wittgenstein» (2003) [12]. Нижеследующий краткий обзор основных подходов и результатов А. Билецкой должен отчасти ответить на поставленные вопросы.

Основная установка в подходе А. Билецкой – исключить собственное вмешательство в историю обсуждений отдельных проблем. «Метаистория, история некоторых других историй» пишется без какого бы то ни было желания предпочесть одну историю другой. Участие в конфликте интерпретаций заранее исключено. Любая интерпретация представляет собой попытку понять Витгенштейна. Но для проекта А. Билецкой имеет большее значение многообразие интерпретаций, историческое и концептуальное развитие, иерархия, популярность и взаимное влияние интерпретаций [12. Р. 6–7]. Мы пропустим соображения автора о критериях легитимности интерпретаций и не будем подвергать сомнению причисление отдельных интерпретаций к сторонним (Витгенштейн & Левинас. Витгенштейн & Деррида. Витгенштейн & литературная критика). Фарватер интерпретаций обозначен аналитической традицией и некоторыми очевидными именами (Шопенгауэр. Кьеркегор). Но дальше возникает принципиальный вопрос критериев (исторических и концептуальных) разграничения периодов интерпретации Витгенштейна в историческом потоке стандартных и общепринятых по контексту основной проблематики прочтений (сторонние про-

чтения вынесены за скобки) и вопрос об основаниях соответствующей периодизации.

Первым общим полем классификации периодов и подходов к прочтению Витгенштейна прописана традиционная метафизическая (включая попытки антиметафизической интерпретации) проблематика. Проблематика включает обсуждение привычных разделов Трактата от онтологии до образной теории значения и различные попытки связать и объяснить отдельные тексты Витгенштейна (начиная с публикации «Философских исследований») встраиваются в существующий контекст обсуждения «традиционных» проблем (одновременно на фоне общей проблематики возникает и различным образом модифицируется вопрос соотношения раннего и позднего Витгенштейна). Обозначенная проблема (метафизическое поле) соотношения мира и языка непосредственно затрагивает борьбу реализма и антиреализма (был ли Витгенштейн – пусть только ранний – реалистом...). Вторым общим полем классификации выступает отношение (трактовка) к молчанию и к постулированной в Трактате бессмысленности констатаций Трактата – согласно с внутренними для ЛФТ критериями осмысленности предложения (плюс непосредственно связанные с молчанием и бессмыслицей замечания Витгенштейна об этике и философии как таковой). Таким образом предложены два основания для периодизации (и концептуального различения) истории интерпретаций Витгенштейна. Выделяется пять этапов (*station*):

1. Логико-лингвистическая (анти)метафизика. На этом этапе на уровне небольших комментариев были высказаны наиболее общие замечания по проблеме отношения мира и языка в ЛФТ (предисловие Б. Рассела и работы Фр. Рамсея). Заключительные афоризмы Трактата не играют никакой роли и по преимуществу упускаются из рассмотрения. Согласно Расселу, Витгенштейн предложил отдельную версию логически совершенного языка. По Рамсею же Витгенштейн работает с обыденным языком [12. Р. 38–39]. В центре внимания философия языка и логика. Основные действующие лица, кроме упомянутых: М. Блэк и участники Венского кружка.

2. Изошренная (*sophisticated*) метафизика (и значение как употребление). Период начинается с 1930-х гг. и отчасти продолжается сегодня. Развернутое на первом этапе изучение метафизики ЛФТ усложняется. Изменяется установка: метафизика должна рассматриваться через призму языка и лингвистической проблематики (своеобразный лингвистический поворот среди исследователей Витгенштейна) [Ibid. Р. 33]. Исследователи обращают большее внимание (в сравнении с первым этапом) на отдельные афоризмы или разделы (2-й раздел, онтология, и заключительные афоризмы 6-го раздела). Разгорается дискуссия вокруг понятия объекта, изоморфизма мира и языка, ставятся отдельные, иногда очень специальные вопросы (место отрицательных пропозиций в системе Трактата, природа элементарных пропозиции и пр.) [Ibid. Р. 49–55]. В контекст обсуждения вводятся новые тексты Витгенштейна (опубликованные посмерт-

но). Ко второму этапу отнесены авторы: Малкольм, Энскомб, Стросон, отчасти Хинтикка и др.

3. Обоснованное (reasonable) метапрочтение. Наиболее значимые авторы: Бейкер, Хакер, Д. Пирс, Э. Кенни, Хинтикка. Отдельное внимание привлекает show / say distinction (и соответственно усиливается интерес к темам этики, эстетики, мистики) [12. Р. 62–63]. Предпринимаются попытки причислить Витгенштейна к определенному лагерю: логическому атолизму, позитивизму, реализму, идеализму, антиреализму, солипсизму (автор и называет этап **мета**прочтением: Витгенштейн ничего специально – например – по реализму и антиреализму не писал) [Ibid. Р. 71]. На этом этапе разворачивается и знаменитый спор о (так называемом) индивидуальном языке.

4. Бессмыслица принимается всерьез. Революционный этап. Ключевое значение имеет разрыв с предшествующим этапом и отказ от попытки записать Витгенштейна в какой бы то ни было философский лагерь. Значимые авторы: У. Гольдфарб, Б. МакГиннес, Кора Даймонд и др. Предлагается отнести к заявленной в Трактате бессмысленности (констатации 6.53 и 6.54) серьезно (от метафизических проблем внимание резко смещается к различению осмысленного и бессмысленного) и заново прочесть Витгенштейна. «Бессмыслица ничего не говорит – потому как и нет ничего что должно быть сказано, выражено, сообщено, или даже показано...» [Ibid. Р. 86]. Онтология ЛФТ рассматривается как «онтологический миф». Для К. Даймонд констатации Трактата прописаны только с целью помочь читателю подняться над ними и увидеть их бессвязность. К четвертому этапу относятся и диалектическая интерпретация ЛФТ (еще один способ всерьез «принять» бессмыслицу).

5. Этическое прочтение. Доминирование этической проблематики (связанной у Витгенштейна со «статусом» бессмыслицы и с характеристикой метафизических утверждений как бессмысленных). Витгенштейн как «нигилистический» философ. Конец философии [Ibid. Р. 99].

Такова наиболее общая картина. Социальные науки, религию и философию математики А. Билецкая рассматривает вне основного контекста интерпретаций Витгенштейна. Но если по социальным наукам или по религиозной философии Витгенштейн действительно написал немного или вообще ничего, то философии математики так или иначе посвящена огромная часть рукописей и манускриптов (чуть ли не половина). Соответствующие тексты (ЗОМ исключение) стали доступны исследователям достаточно поздно и поэтому не могли повлиять на историю интерпретаций вплоть до начала 1990-х гг. Поэтому и оценивать подход А. Билецкой уместно исходя из

заданного самим автором (вполне справедливо) исторического контекста. Прежде всего вызывают вопросы критерии классификации и периодизации этапов. Второй этап напрямую наследует первому этапу (ставятся дополнительные вопросы и возникают и разворачиваются споры относительно природы объекта, элементарной пропозиции и прочее). Говорить о существенном смещении исследовательского контекста не приходится. Возникновение метапрочтений исторически не связано с появлением новых источников или совершением каких-либо открытий (так и полемика вокруг «аргумента знания» необязательно идет с привлечением скептицизма, антиреализма). Трудно или невозможно исторически фиксировать границы третьего этапа. Последние этапы стоят совершенно отдельно. Здесь переопределяются **основания** наших подходов к Витгенштейну. Метафизическая проблематика полностью подчиняется заключительным констатациям Трактата. Поэтому третий и последние этапы (вместе) могут представлять собой только две группы отдельных исследований или два множества сходных интерпретации (причем в первом случае объединение в группу будет исключительно условным). Историческое разделение этапов кажется малообоснованным. Можно подразделить интерпретации по способу подхода к текстам: на имманентный анализ (преимущественно первый этап), метапрочтение и прочтение через метафилософские замечания Витгенштейна (последние два этапа). В настоящее время три группы интерпретаций продолжают развиваться параллельно.

Нетрудно усомниться в самой возможности написать историю интерпретаций Витгенштейна (не превращается ли попытка написать подобную историю в серию очерков...). Дело не в стремлении новой интерпретации вытеснить старую (вопрос об истинности отдельного прочтения изначально выносится за скобки). Просто новое открытие позволяет заново переопределить мотивы и рамки предшествующих интерпретаций и отчасти переписать историю. Такое, несомненно, возможно в случае Л. Баццоччи или К. Вемайера (перед нами именно открытия – а не интерпретации). Можно вспомнить относительно недавний интерес к проблеме внутренних и внешних отношений в философии Витгенштейна (ключевую роль играет недавняя работа: Jakub Macha. Wittgenstein on Internal and External Relations: Tracing all the Connections. 2015). Вне непосредственной критики предшествующих интерпретаций данный интерес существенно меняет угол рассмотрения существующих прочтений. Перечисленные выше открытия без исключения имеют отношения к имманентной критике, но способны внести уточнения в историю метапрочтений и в наше понимание метафилософии Витгенштейна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus, translator C.K. Ogden. London, 1922.
2. Уинч П. Идея социальной науки / пер. с англ. М. Горбачева, Т. Дмитриева. М., 1996.
3. Eco U. The Role of the Reader. Indiana University Press, 1984.
4. Wittgenstein L. Remarks on the Foundations of Mathematics. Blackwell, 1978.
5. Berto F. The Gödel Paradox and Wittgenstein's Reasons // Philosophia Mathematica. 2009. 3 (17). P. 208–219.
6. Floyd J., Putnam H.A. Note on Wittgenstein's 'Notorious Paragraph' about the Gödel Theorem // The Journal of Philosophy. 2000. Vol. 97, is. 11. P. 624–632.
7. Lampert T. Wittgenstein and Gödel: An Attempt to Make «Wittgenstein's Objection» Reasonable // Philosophia Mathematica. 2017.

8. Rogers B., Wehmeier Kai F. Tractarian First-Order Logic: Identity and the N-Operator // *The Review of Symbolic Logic*. 2012. Vol. 5, № 4. P. 538–573.
9. Bazzocchi L. A Better Appraisal of Wittgenstein's Tractatus Manuscript // *Philosophical Investigations*. 2015. Vol. 38, is. 4. P. 333–359.
10. Hacker P.M.S. How the Tractatus was Meant to be Read // *The Philosophical Quarterly*. 2015. Vol. 65, is. 261. P. 648–668.
11. Hacker P.M.S. *Wittgenstein's Place in Twentieth-century Analytic Philosophy*. Blackwell, 1996.
12. Biletzki A. *(Over)Interpreting Wittgenstein*. Kluwer Academic Publishers, 2003.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 18 марта 2019 г.

Wittgenstein: The History of Interpretations (A Critical Analysis of Anat Biletzki's Approach)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 443, 87–90.

DOI: 10.17223/15617793/443/11

Kirill A. Rodin, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: rodin.kir@gmail.com

Keywords: Wittgenstein; *Tractatus Logico-Philosophicus*; interpretation.

This article is a critique of Anat Biletzki's approach to writing the history of interpretations of the philosophy of Ludwig Wittgenstein. The long (far from complete) history of the readings (interpretations) of Wittgenstein's texts begins in 1922 with the preface of B. Russell to the English translation of *The Tractatus Logico-Philosophicus* and continues to the present. Difficulties with the understanding and appropriation (and sometimes assimilation) of the philosopher's ideas are conventionally divided into internal (Wittgenstein's style in a broad sense) and external (history of (selective) publications of original sources and a long lack of access to Wittgenstein's Nachlass). Anat Biletzki's approach is based on a rather strict classification of periods in the study of the heritage of the Austrian philosopher and assumes, based on certain methodological historical and philosophical principles, the identification of key directions and problems for each period. Anat Biletzki was the first to offer a kind of a meta-historical perspective on the historical and philosophical research of Wittgenstein. In this article, the author shows the weak points and limitations of Anat Biletzki's approach. The author presents several modern revolutionary publications that allow formulating objections to the proposed history of the interpretation of Wittgenstein's philosophy: Was (is) there this history in principle? Do the general tendencies and changes in the basic approaches to the reading of Wittgenstein have significance for the whole context of interpretations of a certain period? Should such a history (with certain dates, periods, significant events, heroes) ever be written? The situation is aggravated by the desire of some authors to adapt Wittgenstein to the needs of their own constructions (often in the field of sociology or philosophy of religion). Inevitably, there appears the question of the mutual influence between interpretation and use. In addition, the author shows that some recent works claim or lead to a radical revision of established interpretations (and indirectly lead to revising the history of interpretations). In this article, the author concludes that, considering a significant shift in the understanding (sometimes this understanding is achieved for the first time) of several problems, it is difficult to write a coherent history of interpretations even of *The Tractatus* (and Anat Biletzki's work should be largely revised). Still, Anat Biletzki's approach may well be refined and is undoubtedly of great interest for further research on Wittgenstein's philosophy.

REFERENCES

1. Wittgenstein, L. (1922) *Tractatus Logico-Philosophicus*. Translated from German by C.K. Ogden. London: Kegan Paul.
2. Winch, P. (1996) *Ideya sotsial'noy nauki* [The idea of a social science]. Translated from English by M. Gorbachev, T. Dmitriev. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo.
3. Eco, U. (1984) *The Role of the Reader*. Indiana University Press.
4. Wittgenstein, L. (1978) *Remarks on the Foundations of Mathematics*. Blackwell.
5. Berto, F. (2009) The Gödel Paradox and Wittgenstein's Reasons. *Philosophia Mathematica*. 3 (17). pp. 208–219. DOI: 10.1093/philmat/nkp001
6. Floyd, J. & Putnam, H.A. (2000) Note on Wittgenstein's 'Notorious Paragraph' about the Gödel Theorem. *The Journal of Philosophy*. 97 (11). pp. 624–632. DOI: 10.5840/jphil2000971129
7. Lampert, T. (2017) Wittgenstein and Gödel: An Attempt to Make "Wittgenstein's Objection" Reasonable. *Philosophia Mathematica*. 26 (3). pp. 324–345. DOI: 10.1093/philmat/nkx017
8. Rogers, B. & Wehmeier, K.F. (2012) Tractarian First-Order Logic: Identity and the N-Operator. *The Review of Symbolic Logic*. 5 (4). pp. 538–573. DOI: 10.1017/S1755020312000032
9. Bazzocchi, L. (2015) A Better Appraisal of Wittgenstein's Tractatus Manuscript. *Philosophical Investigations*. 38 (4). pp. 333–359. DOI: 10.1111/phim.12093
10. Hacker, P.M.S. (2015) How the Tractatus was Meant to be Read. *The Philosophical Quarterly*. 65 (261). pp. 648–668. DOI: 10.1093/pq/pqv050
11. Hacker, P.M.S. (1996) *Wittgenstein's Place in Twentieth-century Analytic Philosophy*. Blackwell.
12. Biletzki, A. (2003) *(Over)Interpreting Wittgenstein*. Kluwer Academic Publishers.

Received: 18 March 2019